

Из истории туркменской дипломатии

Category: Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Из истории туркменской дипломатии ИЗ ИСТОРИИ ТУРКМЕНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

I. Внешняя политика Туркменистана: вчера и сегодня

12 декабря 1995 года! Этот день навечно будет вписан золотыми буквами в историю туркменского народа, ведь именно в этот день Организация Объединенных Наций официально признала нейтралитет Туркменистана. В мире всего лишь несколько нейтральных стран, но только Туркменистан является единственным государством, нейтральный статус которого признала ООН.

Небывалому успеху туркменской дипломатии предшествовали пять лет государственного строительства. Лишь только Туркменистан 27 октября 1991 г. обрел независимость, туркменский народ, сплотившись вокруг своего великого лидера Сапармурата Туркменбаши, направил все усилия на построение справедливого, гармонично развитого общества. Идея нейтралитета близка туркменскому народу, который всегда мечтал мирно трудиться на своей земле. 10 июля 1992 г. в своем выступлении на пленарном заседании СБСЕ (г.Хельсинки) Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши отметил:

«Туркменистан со всей ответственностью заявляет, что будет честно и открыто сотрудничать со всеми государствами, которые действуют во имя высоких целей, стоящих перед мировым сообществом. Невмешательство во внутренние дела других государств, позитивный нейтралитет – вот русло политики, в фарватере которой будет следовать независимый Туркменистан».

В Туркменистане была провозглашена политика «открытых дверей». Страна усиленными темпами, наращивая свой экономический потенциал, вступала в мировое сообщество. Интересно, что

политика «открытых дверей» не раз провозглашалась в средневековых туркменских государствах. Например, в 1603 г. в Венецию прибыло посольство из Туркмено-сефевидского государства, которое представило письмо шаха Аббаса I европейским державам. В письме шах указывал, что двери туркменского государства в Иране открыты для всех приезжающих из христианских держав. Почти в то же время и туркмено-османские султаны утвердили принцип: «Блистательная Порта открыта для всех, кто приходит сюда искать протекции». Однако подлинной политики открытости и добрососедства в XVII в. добиться было нелегко. Вероломные нападения и войны не давали возможности осуществить все задуманное на практике.

И только в наши дни удалось осуществить вековую мечту туркменского народа – иметь нейтральное государство. Великий Сердар Сапармурат Туркменбаши пишет: «Нейтральный статус Туркменистана открывает широкие возможности для проведения им своей миролюбивой внешней политики, активной позитивной линии в развитии мирных дружественных связей со странами региона и всего мира. Туркменистан строит свои отношения с зарубежными партнерами на принципах равноправия, взаимоуважения, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела других государств. Особое значение Туркменистан придает отношениям с соседними странами, с которыми его связывают исторические, политические, экономические и культурные связи. Отношения дружбы и братства с ними, широкое сотрудничество во всех сферах он рассматривает как важнейшую гарантию сохранения своего суверенитета и нейтрального статуса, успешного достижения своих внешнеполитических целей».

А ведь еще потомок туркменского султана Махмуда Газневи знаменитый Мубаракшах (XIII в.) писал:

«Уместный мир лучше неуместной войны, так как (заранее) не узнаешь, каков будет исход войны. И такой мир лучше, чем победа. Тогда никому не придется воевать, и войско, и свита будут целыми. Не прольется невинная кровь, государство не разрушится, и его подданные не будут разграблены и уничтожены...

насколько ваше войско ни было бы многочисленнее войска противника, не ищите войны. И как бы внешне вы ни желали, в душе не стремитесь к ней. И не следует кичиться многочисленностью армии...».

Мубаракшах знал, о чем говорит. Ураган войны тысячелетиями носился по туркменской земле, уничтожая цивилизации, империи, города. Но огненный смерч не смог уничтожить сам народ, он лишь превратил туркмен в воинов, часть которых в поисках лучшей жизни пустилась в далекое странствие в страны Азии и Европы. И не страсть к войне толкала туркмен идти в походы, а сама война заставляла их бросить могилы отцов и мирную благодатную жизнь. Разве существует в природе народ, который хотел бы войны!? Неужели и впрямь кто-то думает, что туркменские женщины больше мечтали о мече в руках, чем о пеленках младенца? Нет, и еще раз нет! Еще знаменитый предок туркмен, признанный мудрец античного мира скиф Анахарсис писал в письме Крезу:

«...оружие имеем мы не против других, а для собственной защиты в случае надобности».

А ведь, действительно, как только предки туркмен – саки-скифы, массагеты, дахи, парфяне, аланы, сарматы, гунны выходили на историческую арену, весь древний мир бросался описывать их справедливое устройство общества. Греческие и римские авторы отмечали их ненависть к воровству, говорили об их родительской чести и целомудрии их женщин. На рубеже нашей эры римский историк Помпей Трог писал о туранцах-скифах:

«Понятие о справедливости внушено им собственным умом. Самым тяжким преступлением у них считается воровство... О, если бы у остальных смертных была бы подобная умеренность и воздержание от чуждого, конечно, не столько войн происходило бы во все века и во всех землях».

В XI в. наши предки создали Великую Туркмено-Сельджукскую империю на землях Хорезма, Хорасана, Афганистана, Ирана,

Азербайджана, части Армении и Грузии, Ирака, Сирии, Палестины и т.д. Однако это не сопровождалось массовыми убийствами и складыванием пирамид из человеческих голов, как это делали войска Чингиз-хана и Тимура. Мухамед Тогрулбег Туркмен – первый султан из династии Сельджукидов освободил население присоединенных к своей державе стран от тяжелых поборов, на 3 года вообще были отменены все налоги. Туркмены-сельджуки под страхом смертной казни запрещали своим воинам разорять новых граждан империи. Средневековые источники свидетельствуют, что повсюду туркмен встречали как спасителей, которые избавили народ от непомерно тяжелого гнета местных феодалов.

Туркменам-сельджукам чужд был расизм. Именно поэтому христиане, иудеи, язычники целыми деревнями принимали мусульманство и становились полноправными гражданами нового государства. Сирийский автор XII в. Михаил Сириец пишет, что туркменские султаны покровительствовали также христианским патриархам. Например, правитель Румско-Сельджукского султаната Клыч Арслан II (умер в 1188 г.) освободил находившиеся в его владениях яковитские церкви от налогов. Начальные строки его письма патриарху с вложенными туда 20 золотыми динарами гласят:

«Килидж-Арслан, великий султан Каппадокии, Сирии и Армении- патриарху, другу нашего царства; тому, который молится за нашу победу, находится в монастыре бар-Саумы и радуется величию нашего царства».

Современники отмечали, что любой иноземный купец или путешественник мог свободно, без опасности для жизни и имущества, передвигаться по землям туркмен. В годы неурожая населению выдавалась бесплатно пшеница, забивались сотни тысяч баранов для раздачи милостыни. «Любовью народа» называли Мухаммеда Тогрулбега Туркмена, двери дворца которого всегда были открыты для людей.

О преемнике Тогрулбега Туркмена-султана Алп Арслане Туркмене (1063-1072) писал средневековый персидский историк Садр ад-дин ал Хусейни:

«Когда султан Алп Арслан стал самостоятелен в деле правления и занял престол царства, он простер над подданными крылья справедливости и укрыл их под сенью сострадания и щедрости. Он освободил подданных (райя) от ежегодной двукратной уплаты основного налога (ал-харадж ал-асли)».

Сын Алп Арслана султан Меликшах Туркмен продолжал традиции предков. Он всячески поощрял хлебопашество, помогая земледельцам зерном и орудиями труда, запретил притеснять немусульманское население, отменил тяжелые подати, наложенные на армянское и сирийское духовенство. Сирийский историк XIII в. Камал ад-дин отмечал, что Меликшах не взял силой у своих подданных ни одного дирхема. Персидские, сирийские, арабские, хорасанские авторы писали о Меликшахе Туркмене как о справедливейшем государе Востока. А армянский хронист Киракос Гандзакецци оставил о нем следующие строки:

«За кратчайший срок (он) покорил вселенную не столько войной и насилием, сколько любовью и миром».

Такие сообщения для нас особенно ценны, ведь они написаны о туркменах представителями разных народов. Иностранные авторы оставили множество добрых слов о правителях Акгоюнлы-туркменского государства и Гарагоюнлы-туркменского государства, Туркмено-Османской империи, Делийского султаната и т.д.

Туркменские султаны прекрасно понимали, что взаимоотношения туркмен с подвластными народами оказывали существенное влияние на внешнюю политику. Существенными и отличительными чертами имперской дипломатии туркмен были сохранение внутренней структуры подвластных областей, распространение торговли, ненасильственное распространение ислама и сохранение христианских и иудейских общин при развитии общегосударственной культуры.

Туркмены явились именно той силой, которая прекратила резню в мусульманской Азии между различными сектами и грудью встала на защиту населения всего Востока от нашествия крестоносцев. Европейские рыцари, прикрываясь целью спасения христианских

святынь в Азии, грабили население и жгли города. Наткнувшись на неодолимую силу в лице туркмен, крестоносцы обрушили всю свою мощь на христианские державы – Византию и Болгарию (а позже – Русь), к которой они как раз и шли, якобы, на выручку. Именно туркмены пришли на помощь этим странам и тем самым спасли православный мир. Английский путешественник Эдуард Дэниел Кларк в 1812 г. в книге «Путешествия по различным странам Европы, Азии и Африки» писал: «Распространенная ошибка – считать все магометанское варварским, а христиан того периода – более культурными, чем они были на самом деле. Подлинное внимание к истории может показать, что сарацины, как их называли, на самом деле были просвещеннее захватчиков, и нет никаких доказательств того, что они получали удовлетворение от разрушений. Коварство и постыдное поведение христиан (здесь имеются в виду крестоносцы – О.Г.) во времена войн в Святой Земле трудно превзойти».

Однако, по словам английского историка Р.Ирвина, представители туркменской и рыцарской (французы, англичане, германцы и т.д.) военной аристократии не только воевали друг с другом, но и поддерживали дипломатические и светские связи, иногда совместно охотясь и соревнуясь в спортивных играх. Крестоносцы ценили в своих противниках-туркменах их необычайную храбрость и отвагу. Спустя сотни лет германский император Вильгельм, который посетил в 1898 г. Ближний Восток, отдал дань величию выдающегося туркменского правителя и полководца Египта Салах ад-дина. Он возложил в Дамаске на его гробницу атласное знамя и бронзовый венок с надписью «От одного великого императора – другому» (хранится в военном музее Лондона).

В нашем распоряжении имеется множество документов, свидетельствующих о том, как правительства туркменских государств Акгоюнлы и Гарагоюнлы помогли армянскому духовенству восстановить свою церковь и всячески поддерживали христианское духовенство Закавказья.

Султаны Туркмено-османской империи также не притесняли немусульманское население. После падения 29 мая 1453 г. Константинополя – столицы православной церкви, султан Мехмед II, став «падишахом Азии и кесарем Римской империи»,

потребовал, чтобы бок о бок с представителями исламского духовенства в Стамбуле (так стал называться Константинополь) находилась резиденция патриарха греческой православной церкви, католикоса армян и главного раввина иудеев. Не удивительно, что немусульманское население областей бывшей Византийской империи, насмотревшись на бесчинства крестоносцев, выдвинули лозунг:

«Лучше турки, чем латиняне!».

Туркмено-османские султаны намного облегчили жизнь присоединенных к империи жителей христианских областей. Один из средневековых европейских авторов писал:

«Я видел множество венгерских крестьян, предававших огню свои жилища и бежавших со своими женами и детьми, скотом и рабочим инвентарем на турецкие территории, где, как они знали, кроме сдачи одной десятой урожая, они не подвергнутся другим налогам или притеснениям».

В далекой и прекрасной Индии, где туркмены образовали целый ряд государств (Делийский султанат, Кутбшахов и т.д), до сих пор помнят о справедливых туркменских правителях. В одном из таких государств – империи Великих Моголов показательное правление султана Акбара (1556-1605). Для начала отметим, что Акбар являлся внуком основателя империи Бабура (умер в 1503 г.). Так вот, мать Бабура была туркменской принцессой из династии Акгоюнлы. Источники сохранили и ее имя – Улус ага Туркмен. Родная же сестра Акбара – Салима Султан-Бегим являлась женой выдающегося туркменского полководца и поэта Байрам хана Туркмена. Правление Акбара совпало по времени с религиозными войнами во Франции, когда десятки тысяч людей гибли только потому, что они молились Христу по-французски, а не на латыни. В Испании же страшным преследованиям подверглись евреи и потомки мусульман, а небезызвестный герцог Альба огнем и мечом учил фламандских протестантов «истиной вере». В то же время ни в одном из существующих в то время туркменских государств (в Османском, Сефевидском, Мамлюкском и Могольском)

не произошло ни одной войны по религиозным мотивам. Акбар провозгласил политику «мир для всех». При его дворе собрались лучшие ученые – мусульмане, буддисты, христиане, иудеи. Акбара связывала глубокая дружба с сефевидским шахом Аббасом, потомком Узун Хасана Туркмена Акгоюнлы. В своем письме к шаху Аббасу султан Акбар писал:

«С самого начала мы были настроены не принимать во внимание различия между религиями и считать все народы слугами Божиими. Следует сказать, что благодатью Господней отмечены все религии, и необходимо приложить все усилия, чтобы достичь мира для всех».

Не случайно известный российский историк Л.Н.Гумилев связывал подчинение всей Азии туркменами с их необычайной способностью мирно сосуществовать с многочисленными народами.

Продолжатель лучших традиций великих туркменских правителей прошлых столетий – Великий Сердар всех современных туркмен мира Сапармурат Туркменбаши, опираясь на опыт предков, еще в мае 1992 г. четко сформулировал свою точку зрения по вопросу международных отношений: «Никогда в Туркменистане вопрос международных отношений не встанет так, как это происходит в других регионах. И на это направлен закон. Закон против тех, кто будет разжигать эти страсти, подогревать действия, направленные против любой национальности. Всем в Туркменистане новой Конституцией обеспечены равные права на труд, на собственность, другие права».

Вот в чем кроется секрет успеха туркменской дипломатии в вопросах внутренней и внешней политики! Советник туркменского правителя Делийского султана Шамсуддина Илтутмыш Мубаракшах писал в XIII в.: «Знай, что в прошлые времена дела велись при помощи полемики, дебатов, изобилия знаний и мудрости. Поэтому никто не жаждал войны и кровопролития, и дело совершали при помощи разума, мудрости и знаний. И люди мира и государства были в этом единокорны».

Волею злой судьбы туркмены, создавшие великие империи за пределами Турк-менистана, в XIII в. на своей родине утеряли

государственность, раздробившись на племена. Миротворивший по своему характеру народ вынужден был вновь взяться за оружие, защищая свою Родину, воюя на протяжении столетий, отстаивая свою независимость. Лишь через 700 лет на Родине всех туркмен вновь появилось государство, о котором в кратчайшее время узнал весь мир, изумляясь гигантским преобразованиям, происходящим в Туркменистане. Успех молодого государства туркмен во внутренней и внешней политике можно было заранее предугадать. Достаточно прочитать страницы туркменской истории, берущей начало с древнейших в мире цивилизаций (Джейтун, Анау, Алтын-депе, Маргуш).

В своем докладе к открытию Ассамблеи Тысячелетия ООН «Туркмены, Туркменистан, мир: тысячелетия и XXI век, связь времен и цивилизаций» Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши отметил: «Национальный менталитет турк-мен в своей глубинной сущности общечеловечен. На протяжении многих веков Туркменистан являлся перекрестком дорог с Востока на Запад и с Юга на Север, играл важную роль центрального звена на Великом Шелковом пути из Китая в Европу, который почти тысячелетия был путем мира и диалога культур разных народов. Все это способствовало созданию на земле туркмен особой духовной атмосферы, интеллектуального потенциала, в которых заключалась двигательная сила культурного прогресса, присущего всем цивилизациям древнего Туркменистана. Отсюда проистекают присущие туркменам открытость, миролюбие, уважение к культуре и религиям других народов. Нейтралитет – это естественное и логичное развитие всей внутренней духовной жизни, внешнеполитического курса молодого государства, курса, в котором слились воедино понимание своего места на международной и политической арене с историческими традициями отношения туркмен к внешнему миру».

Сегодняшним туркменам, как и их предкам, удалось развить степень культуры межнационального общения. Уважая обычаи своего народа, они с уважением относятся к языку, традициям и обычаям других народов и всегда готовы осудить любые проявления шовинистической и националистической кичливости и эгоизма. В этом кроется мудрость туркменского народа, твердо

стоящего на пути демократических преобразований и уверенно вступившего в XXI век -золотой век туркмен.

(Продолжение)... >>

Овез ГУНДОГДЫЕВ,
ведущий научный сотрудник Государственного института культурного наследия народов Туркменистана, Центральной Азии и Востока при Президенте Туркменистана, профессор.